

смерти, призрак которой не раз витал над нами, исчезал сам собою, уступая место полному безразличию... Наша всегдашняя союзница луна не изменила нам и в эту тревожную ночь. С ее помощью и благодаря открытой позиции, которая всегда выбиралась для ночлега, трое часовых могли надеяться вовремя предупредить всякое нападение.

Долина Дэг-зачжа открылась нам со всею ясностью лишь с рассветом следующего утра; от незамерзающих ключей поднимался густой пар, но в общем воздух был прозрачнее обыкновенного, и день обещал быть ясным. Расступившись по сторонам на семь — десять верст, к северу и югу, и дав место кочковатому ширику, возвышались холмы, одетые лишь луговой растительностью, при полном отсутствии не только леса, но даже кустарников.

Речка Вдэ-чю или Рзэ-чю, течению которой мы следовали от самого перевала Хамыр, жметя к южному краю долины, образуя, благодаря своему медленному течению, многочисленные и самые неожиданные извилины. Корытообразное русло этой речки, шириною в пятнадцать-двадцать сажень, имеет мягкое черно-землистое дно, и обставлено возвышенными, до трех-четырех футов, обрывистыми берегами. В урочище Рзэт, мощным движением к востоку, Вдэ-чю прорывает гряды холмов и оставив Дэг-зачжи, устремляется в соседнюю долину — Натон, носящую прежний кочковатый характер.

Чем выше поднималось солнце, тем чувствительнее оно жгло лицо. В тени температура не превышала — 9.4°C , но несмотря на это, горячие лучи оживляли заснувших было насекомых, и вскоре мы увидели мух, бойко летавших около каравана животных. В воздухе царил полная тишина; лишь звонкие приятные голоса больших жаворонков радостно долетали с высоты... К востоку и западу, насколько хватал глаз, тянулась пересеченная местность, без признаков человеческого жилья. Впрочем среди отдаленных шириков, кое-где пестрели темные точки домашнего скота, пасшегося в полном согласии с антилопами ада. Только глядя на эти стада, становилось очевидным недалекое присутствие кочевий номадов.

Сделав крутой поворот, дорога обогнула увал, за которым, действительно тотчас обнаружилась стоявшая в прикрытии, в урочище Саголыгэ — группа тангутских банагов